

Наука в Сибири

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК ДЛЯ ЖИТЕЛЕЙ НОВОСИБИРСКОГО АКАДЕМГОРОДКА

22 февраля 2012 года

51-й год издания

<http://www.sbras.ru/HBC/>

Бесплатно

К читателям

**Дорогие жители
Академгородка!**

Возможно, вы несколько удивлены, взяв в руки этот выпуск. Ведь «Наука в Сибири» — это прежде всего газета академического сообщества. Она распространяется по научным центрам и институтам СО РАН, ограниченном объёмом поступает в продажу... А тут вы нашли её в почтовом ящике или взяли на стенде... Почему так?

Потому что в нашем Академгородке начинаются перемены. Впервые за долгие годы — да что там, за десятилетия! — крупнейший научный центр Востока России получил согласованную, многостороннюю концепцию развития (её полный текст опубликован в № 5 «Науки в Сибири» от 2 февраля). За ней в ближайшие месяцы последует программа конкретных действий по всем направлениям. Прежде всего, разумеется, это наука: новые здания, опытные производства, установки, лаборатории... Это инноватика, набирающая обороты и в институтах, и в нашем Технопарке, и на других площадках — СО РАМН, клиники Мешалкина, «Вектора». Это новые корпуса НГУ, новые направления его научной и образовательной деятельности. Но программа развития Академгородка — это и прогресс нашей среды обитания: жилищ, дорог и всего того, что объединяет немного казённое слово «соцкультбыт». Немалую роль будет играть восстановление экосистем Академгородка — от Ботанического сада и больших лесов до рощиц и цветников.

Этот импульс не остаётся незамеченным. В работу над перспективными планами вовлечено не только руководство и эксперты СО РАН, СО РАМН, нашей области и города, но и общественные организации, объединения, инициативные группы и просто жители Академгородка. Они взаимодействуют между собой на различных собраниях, в Интернете и просто так, неформально. Кажется порой, что вернулся «дух шестидесятых», когда идеи рождались на кухнях.

В этой атмосфере обновления важно не потерять голову от переизбытка свободы, от информационных возможностей нового тысячелетия. Увы, общественная атмосфера в Академгородке далека от спокойствия и согласия. Хамство в Интернете, крикливые уличные выходки, анонимные листовки — это не столько симптомы серьёзной конфронтации, сколько признаки того, что и у нас есть мастера мутить воду, а потом ловить в мутной воде рыбу. Они преследуют сугубо эгоистические интересы. Прибрать к рукам дорогостоящее наследие М.А. Лаврентьева: земельные участки, здания и строения, инфраструктуру, другие активы — об этом можно мечтать сегодня, но не завтра, когда заработает программа развития Академгородка. Вот они и суетятся.

И мы решили обратиться к аудитории, более широкой и разнообразной, чем постоянные читатели «Науки в Сибири». Наша цель — подробно рассказать вам, какие принципы лежат в основе программы развития Академгородка, что изменится в системе здравоохранения, как обстоят дела с водоснабжением и с коммуникациями в целом... Вы прочтаете мнения людей, которых многие из вас знают: они вложили много личной энергии в добрые дела.

Будут вопросы — задавайте. Родятся отклики — присылайте!

Искренне ваша, редакция «Науки в Сибири».

От Концепции — к Программе

О реальном и недостижимом будущем Академгородка размышляет главный учёный секретарь Сибирского отделения РАН, депутат Совета депутатов г. Новосибирска академик Николай ЛЯХОВ.

Фото Р. Ахмерова

Словом «Академгородок» я буду обозначать достаточно широкий кластер, объединяющий как Новосибирский научный центр СО РАН со всеми его жилыми зонами и инфраструктурой, так и, разумеется, НГУ, Технопарк, Сибирское отделение меакадемии, клиники Мешалкина. То есть Академгородок — это далеко не только его Верхняя Зона (как некоторые думают по сей день), а «Большой Академгородок». Он всё равно компактен и специфичен. Именно здесь сосредоточено свыше 80 % и докторов, и кандидатов наук всей Новосибирской области. Именно сюда в первую очередь приглашают высоких гостей — как зарубежных, так и политических лидеров России. Именно здесь самая дорогая земля и жилплощадь за Уралом. Академгородок — это и наша гордость, и комплекс проблем, требующих решения.

Но теперь Академгородок — ещё и наша общая перспектива. Руководство Сибирского отделения РАН, Новосибирской области и нашего города встали на путь совместного планирования развития Советского района. После года работы появилась Концепция, основные постулаты которой таковы.

* Общая цель — сделать Академгородок новым научно-технологическим центром мирового уровня, не уступающим компетенциям будущего Сколково.

* Эта цель — фактор экономического самоопределения всей Новосибирской области. Новосибирск с течением времени перестанет быть городом-складом, городом-вокзалом, и постепенно, на основе достижений Академгородка, пойдёт по пути превращения в город-технополис.

* У достижения этой цели должны быть чёткие критерии: например, количество представительств крупных российских и международных корпораций, экономические показатели наукоёмкого бизнеса и т.п.

* Эффективно стремиться к этой цели все ключевые участники — власть, наука, бизнес, образование — должны только сообща, ставя общее выше частного.

* Формула привлечения инвестиций — «10+10+10 за 5». То есть областное

правительство в ближайшие 5 лет намерено вложить в Академгородок порядка 10 миллиардов рублей, столько же следует привлечь дополнительного финансирования из федерального бюджета (во многом по линии СО РАН), ещё около 10 млрд. рублей — негосударственных инвестиций, включая капитальное строительство.

* Развитие Академгородка должно происходить по проектному принципу: формируется долгосрочная целевая программа (ДЦП), для управления которой создаётся отдельная дирекция, своего рода «коалиционное правительство», подотчётное не только ключевым субъектам ДЦП, но и всему населению Академгородка. Для этого необходима специальная система информационного сопровождения программы.

Поэтому сегодняшние взаимоотношения руководства СО РАН и Новосибирской области перестраиваются. Мы должны найти общую платформу. Невозможно ничего получить из федерального бюджета, если губернатор будет говорить одно, председатель Сибирского отделения другое, а директор Технопарка — третье. Это непродуктивно для всех. «Передайте нам больницу, а мы прибавим ассигнований» — от этого подхода мы, я считаю, уже отказались. Это вчерашний день. Нам нужны серьёзные инвестиции извне, и инициировать их можно, по большому счёту, только сообща.

Рядом с нами Томская область, где научное, деловое, университетское сообщества и областное руководство работают в унисон. И они демонстрируют, что в итоге это может приносить серьёзные инвестиции на территорию. Есть ещё более яркий пример — Санкт-Петербург, получающий миллиардные гранты из Москвы. Три, четыре, пять миллиардных грантов в год — это совершенно нормальное явление. Таким образом, наша задача — создать красивую, но в то же время реалистичную платформу совместного обращения в федеральный центр. Для этого область должна определиться, куда она движется. Сегодня уже есть понимание: всё-таки необходим разворот в сторону фундаментальной науки, образова-

ния, в сторону действительно новых технологий и не бумажных инноваций.

Важно и то, что Концепция принята в атмосфере широкого общественного обсуждения. Замечу, правда, что формализованных предложений поступило не так много, как ожидалось — порядка 50. Возможно, причиной этому был общий, установочный характер Концепции, и когда мы будем формировать тематические блоки ДЦП (материально-техническая база науки, образования и инноватики, дорожно-транспортная система, здравоохранение и т.д. и т.п.), то конкретных предложений будет на порядок больше. При этом я просил бы трезво осознавать, что, во-первых, не всякой высказанной идее суждено воплощение. На пути к нему стоит и профессиональная экспертиза, и экономические соображения, и многое другое. Во-вторых, помимо этих факторов, я бы считал приоритетными те предложения, авторы которых готовы участвовать в их реализации. Нет, это не армейский подход «инициатива наказуема исполнением», а стремление к консолидации ответственных граждан Академгородка.

Сегодня это особо важно. Проблем на самом деле очень много, в том числе и запущенных донельзя, не решавшихся десятилетиями. Именно поэтому я призываю меньше поляризоваться по каждому случаю, как случилось, например, с лыжной. Из всякой ситуации можно найти достойный выход. Неприятно осознавать, что в Академгородке есть и сторонники иного подхода: до хрипоты настаивать на единственно верном варианте — собственном. И для укрепления своей позиции привлекать все средства, достойные и не совсем.

Но я уверен, что рассудительных, позитивно настроенных людей в Академгородке живёт на порядок больше. И что сообще нам удастся не только разработать, но и реализовать долгосрочную программу преобразований нашего общего дома. И в Академгородке будет во всех отношениях хорошо жить: и нам самим, и тем людям, которые потянутся сюда как в лучшее место в Сибири.

Грязные технологии и чистые факты

Недавно жители Академгородка обнаружили в почтовых ящиках печатный листок с жесткой критикой в адрес Сибирского отделения РАН и председателя СО РАН академика А.Л. Асеева. Это полиграфическое изделие не зарегистрировано как СМИ, в выходных данных значился только тираж и «ответственный за выпуск» (официально зарегистрированный безработный). Анонимна и часть публикаций листка. Такие действия — признак так называемых «грязных технологий», провоцирующих интерес к недостоверной информации и протестное мышление на её основе.

Порочащие репутацию СО РАН и его председателя анонимные публикации появляются периодически и коррелируют с решительными действиями руководства СО РАН по наведению порядка в подведомственном Сибирскому отделению обширном имущественно-земельном комплексе. Так было в 2008 году, когда меры по пресечению «приватизации» ГУП УЭВ СО РАН с увольнением команды В.Б. Любашевского вызвали шумиху в местных СМИ. Тогда, например, академику В.Е. Накорякову пришлось отстаивать свое доброе имя в судебном иске к главному журналу «Статус». Затем, уже в конце 2010 г., появилась анонимка о якобы имеющемся в СО РАН клане «молодых академиков», захвативших власть.

Появление нынешней листовки неслучайно совпадает по времени с успехами Сибирского отделения в отстаивании федеральных активов от частных притязаний. В частности — с положительным для СО РАН недавним решением арбитражного суда по иску к мэрии г. Новосибирска и местным бизнес-структурам по возвращению в федеральную собственность незаконно проданного участка федеральной земли на ул. Терешковой, 12а. Также в январе этого года президиум Высшего арбитражного суда России признал не подлежащим удовлетворению иск областного правительства к ГУП УЭВ СО РАН, влекущий значительные финансовые потери для ГУП УЭВ. Наконец, на контроле в Генеральной прокуратуре и Следственном комитете РФ находится расследование деятельности уже упомянутой выше группы лиц по подготовке банкротства ГУП УЭВ с использованием фальшивых векселей и фирм-однодневок.

Теперь по сути претензий, высказанных в листовке.

1. Тариф на холодную воду утвер-

жден департаментом по тарифам Новосибирской области. «При деловом и добром отношении к делу, — считает председатель СО РАН А.Л. Асеев, — проблема легко решается, например, передачей системы водоснабжения и водоотведения в аренду МУП «Горводоканал», что предлагалось руководством СО РАН ещё в декабре 2010 г. Ответ один — передавайте всё, безвозвратно и без всяких предварительных условий. В этой ситуации общественности и населению Академгородка полезно знать, что федеральное имущество не является собственностью СО РАН или А.Л. Асеева, а является федеральной собственностью, равно как и общежития, больница, Дом культуры и т.д. Для передачи федеральной собственности в собственность города должны быть веские основания, например по эквивалентному вкладу муниципалитета в развитие территории. Этих оснований в рассматриваемых случаях просто нет из-за отсутствия у мэрии необходимых ресурсов. Более того, велика вероятность продажи переданного имущества в частные руки, со всеми вытекающими последствиями». Важно знать то, о чем умалчивают анонимы — благодаря принадлежности коммунальной инфраструктуры к СО РАН тариф на тепловую энергию на территории Академгородка ниже, чем в остальных районах Новосибирска, и тем самым общий рост платежей за коммунальные услуги не превышает установленный Правительством РФ предел в размере 15%.

2. Центральная клиническая больница является ведомственным учреждением и справляется с обслуживанием всего населения правобережной части Советского района только благодаря профессионализму персонала ЦКБ. Помощь от города

в виде адекватного финансирования из средств ФОМС в г. Новосибирске недостаточна, в отличие от других академгородков СО РАН в Томске, Красноярске и Иркутске. В отчете уполномоченного по правам ребенка П. Астахова о состоянии детской медицины в г. Новосибирске нет ни слова критики в адрес ЦКБ СО РАН, а вот критика в отношении состояния детской медицины в г. Новосибирске есть, и весьма серьёзная. Выход из сложившейся ситуации с медицинским обслуживанием в Академгородке один, — считает руководство СО РАН, — муниципалитет должен в кратчайшие сроки построить районную больницу в правобережной части Советского района для обслуживания населения и разгрузить тем самым ЦКБ СО РАН от несвойственных ей функций по обслуживанию населения района.

3. Передача общежитий СО РАН в город возможна при строительстве новых общежитий федеральной формы собственности — ведь только аспирантов в институты СО РАН в год приходит около 300 человек. При наличии доброй воли со стороны жильцов, потерявших трудовые отношения с СО РАН, и при вложении средств мэрии возможна поэтапная передача части общежитий муниципалитету. «Однако вместо решения проблемы по существу и выработке предложений по необходимым для этого переселениям внутри общежитий, — акцентирует А.Л. Асеев, — отдельные личности предпочитают устраивать пикеты, писать письма во всевозможные инстанции и обвинять СО РАН в нарушении законов. Последним обвинениям дан четкий ответ органами прокуратуры и суда — СО РАН действует в строгом соответствии с законом».

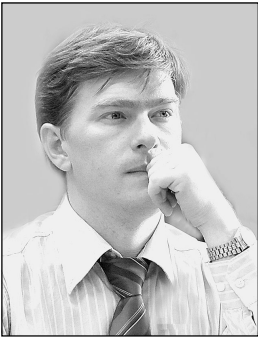
4. Предприятия СО РАН ГУП УЭВ и ГУП ЖКХ работают в непростых условиях. Основные проблемы связаны с астрономическими долгами этих организаций, образованными их прежним руководством. Нужно подчеркнуть, что основную часть персонала в этих структурах сейчас составляют профессионалы высокого уровня, долгое время содержавшие хозяйство Академгородка в образцовом состоянии. Именно профессионалы, имеющие многолетний опыт работы эксплуатации сложных инженерных систем, обеспечивают работоспособность жизненно важных для Академгородка систем энерго-, тепло- и водоснабжения, несмотря на все последствия экономической разрухи 90-х годов.

«Если посмотреть в корень проблемы, — считает академик А.Л. Асеев, — то речь идет о судьбе богатейшего наследия академика М.А. Лаврентьева и его сподвижников: будет ли оно использовано для жизненно важного для России развития науки, образования и модернизации экономики, или послужит обогащению узкой группы дельцов и власть предержащих. Это противостояние имеет и морально-этический аспект: можно упорно работать в лабораториях и институтах для достижения признания в научной среде или успеха в инновационной деятельности, а можно эксплуатировать отнятую у «злого» СО РАН федеральную собственность и обеспечить себя материально быстро и без хлопот». «В Академгородке, — уверены в руководстве СО РАН, — победа будет за силами разума и науки, а не за силами алчности и корысти, какими бы финансовыми и информационными ресурсами они не располагали».

Центр общественных связей СО РАН

Посёлок для молодых учёных: шаг за шагом

В 2011 году достигнут долгожданный прогресс в обеспечении жильём молодых учёных СО РАН. В дополнение к 47 жилищным сертификатам для научной молодёжи ННЦ выделено 56 служебных квартир в новом доме по ул. Шатурской, 6. А 9 февраля 2012 года в рамках заседания Президиума Правительства Российской Федерации Председатель Правительства РФ В.В. Путин сообщил о подписании постановления «Об утверждении перечня отдельных категорий граждан, которые могут быть приняты в члены жилищно-строительных кооперативов, создаваемых в целях обеспечения жильём граждан в соответствии с Федеральным законом «О содействии развитию жилищного строительства», и оснований включения указанных граждан в списки граждан, имеющих право быть принятыми в члены таких кооперативов».

Основные тезисы этого документа комментирует председатель Совета научной молодёжи СО РАН кандидат химических наук **Андрей МАТВЕЕВ**.

Разговор идёт, что называется, по горячему следу: полный текст постановления напечатан в «Российской газете», и почти ничем не отличается от документа, который согласовывался с Академией и министерствами перед Новым годом.

Выделены категории граждан, статских и военных, которые могут принимать участие в жилищных кооперативах. Пункт 1 списка касается государственных научных учреждений — таких как «Вектор», Курчатовский институт или клиника Мешалкина. Пункты 3 и 4 — наши, академические. В третьем пункте особо обозначены молодые ученые (кандидаты наук до 35 лет и доктора до 40) для того, чтобы увязать её с государственной программой «Жили-

ще» и выделением субсидий именно этой подгруппе.

Правда, в новом документе оговаривается, что до конца 2013 года в кооперативы могут вступать только сотрудники тех институтов, работа которых соответствует перечню государственных приоритетов в научно-технической сфере (Указ Президента РФ от 7 июля 2011 г. № 899) или будут признаны организациями-лидерами на основании постановления Правительства РФ «Об оценке результативности деятельности научных организаций» (работа по которому только начинается). Однако я не считаю это серьёзным препятствием — в Новосибирском научном центре большинство коллективов работают по ключевым направлениям.

Каковы будут дальнейшие шаги? Теперь Президиум РАН должен принять постановление, за ним последует аналогичный документ Сибирского отделения. Мы, со своей стороны, готовим для «Большой академии» проекты порядка формирования списка участников ЖСК, других документов. Надеемся, это поможет нашим коллегам в Москве быстро подготовить все необходимые в рамках Академии наук регламенты.

Здесь, на месте, Совет научной молодёжи и Дирекция жилищных программ СО РАН тоже не будут терять время. Поскольку у нас изменились критерии допуска в ЖСК, необходим новый сбор заявлений и повторное составление спис-

ков, но также следует распространять как можно больше информации по самому проекту.

Широкое информирование по планам застройки Камышевского участка необходимо и в связи с инициативой спортсменов-лыжников перенести застройку с одного места на другое, чтобы сохранить действующую лыжню. Ситуация на самом деле непростая: с одной стороны, нам важны здоровье и спорт, с другой — участок по постановлению Правительства РФ уже передан в ведение Фонда РЖС, по нему проведен ряд проектных работ и формальных процедур. Ни в коем случае не следует допускать конфронтации интересов и максимализма в их отстаивании: должен быть найден компромисс. Надо спокойно рассматривать разные варианты. Перенос или ограничение всего участка, в принципе, тоже возможен. Но все процедуры с учётом реально сложившейся практики могут занять, конечно же, не «два месяца», а год или даже два. Вот вам схожий прецедент: именно два года длится передача в муниципалитет через Росимущество здания детского сада на Правды, 8. А фактор времени, как вы понимаете, очень важен.

Второй фактор — экономическая целесообразность. На любой участок требуется проводить коммуникации, готовить территорию. Достаточно пересечённый рельеф нынешнего участка застройки требует серьёзных работ по выравниванию поверхности («Новосибир-

скгражданпроект» оценил эти работы в 269 миллионов рублей). Можно рассматривать такую перспективу: если количество членов ЖСК уменьшится после новой волны анкетирования, то можно не застраивать часть отведенной территории, а организовать там парковочную зону, по которой и проложить лыжню. Это потребует не перемежевания земель, а только перепроектирования плана застройки — например, для лыжни необходимо будет предусмотреть мостик через планируемую дорогу, идущую вдоль посёлка.

По вопросу с лыжнёй необходимо взять паузу до уточнения количества будущих членов ЖСК и, соответственно, единиц застройки. С одной стороны, новое постановление Правительства вводит некоторые ограничения для сотрудников государственных академий — например, по стажу работы (не менее 5 лет в должности научных работников и от 7 лет — инженерно-технических). С другой стороны, к нам обращаются из СО РАМН, НГУ и ГНЦ «Вектор» — ряд их сотрудников подпадает под определённые Правительством категории участников ЖСК, и они хотели бы включиться в проект. Уточнённое количество будущих обитателей посёлка на Камышевке — и, соответственно, тех или иных домов, — становится важной переменной величиной, от которой зависит и решение проблемы с лыжнёй. В том, что оно будет найдено, я не сомневаюсь.

Горизонты здравоохранения

О создающемся в Советском районе медицинском кластере

Восьмого февраля состоялось окончательное обсуждение Концепции развития Академгородка и прилегающих к нему территорий Советского района. Работа над этим документом продолжалась около полугода, на заключительном этапе он детально обсуждался общественными организациями, получено много предложений, сделавших документ более содержательным. Наряду с вопросами развития науки и технологий, в Концепции предусматривается развитие социальной сферы, включая здравоохранение. Заместитель председателя СО РАН академик Валентин ВЛАСОВ, работавший над проектом Концепции, более детально рассказал о планах развития медицины в Советском районе.

Новосибирский Академгородок является уникальным центром, в нём имеется несколько взаимодействующих между собой технологических кластеров. Можно в его составе выделить крупный кластер, включающий биотехнологии, фармацевтику и медицину. Но рациональнее обсуждать вопрос более конкретно и выделять как самостоятельный кластер — медицинский.

— **Что такое кластер в Вашем понимании?**

— Кластер — это когда на компактной территории организации, работающие в одной области и выполняющие задачи различного уровня, связаны тесными, постоянными взаимосвязями. Тогда дела у них идут намного лучше, чем у отдельных, не взаимодействующих между собой организаций. Когда работают вместе и решают сообща различные, но нужные для одного и того же дела проблемы (подготовка специалистов, опытно-конструкторские работы, логистика, производство и многое другое), вся структура в целом действует лучше, становится более конкурентоспособной.

— **Считаете ли Вы, что в области медицины у нас в районе имеется такая ситуация, что можно говорить о существующем кластере? Традиционно в этой сфере Новосибирск не был региональным лидером. Таким лидером считался всегда Томск — с его старинным университетом и сложившимися там известными научными школами в области медицины...**

— Да, так было. Хотя в новосибирских учреждениях сложились сильные коллективы: в нашем мединституте, в НИИТО, в 1-й инфекционной больнице, в Дорожной больнице, в клиниках СО РАМН. В последние годы ситуация сильно изменилась. НИИ патологии кровообращения (клиника Мешалкина) под руководством академика РАМН Александра Михайловича Караськова вырос в ведущий кардиологический центр страны, в котором и прекрасная наука, и технологии мирового класса. Всем известный НИИТО расширил спектр деятельности и развивает свой минитехнопарк. НГУ совместно с НГМУ ведет подготовку высококвалифицированных медицинских специалистов. Ряд институтов СО РАМН вышел на передовые рубежи современной науки и имеет хорошие шансы развития.

Российская академия наук в прошлом году организовала Отделение фундаментальной медицины, и в СО РАН будут всё больше развиваться работы в этой области. Широко известны исследования, проводимые учёными Международного томографического центра СО РАН и Центра новых медицинских технологий СО РАН, их практическая деятельность. Над созданием средств диагностики, приборов, изучением проблем физиологии работают в целом ряде институтов Сибирского отделения — институты Цитологии и генетики, Физики полупроводников, Автоматики и

электрометрии и многих других.

На территории района появились негосударственные организации, применяющие новейшие медицинские технологии и располагающие специалистами международного класса, такие как «Дентал Сервис» и «Центр новых медицинских технологий в Академгородке». Все перечисленные организации в настоящее время тесно сотрудничают между собой. Таким образом, структура кластера у нас практически сложилась.

Советский район уже располагает первоклассными медицинскими организациями, и даже есть мнение, что в будущем район имеет перспективу стать привлекательным центром медицинского туризма. Да, именно так! В НИИПКи уже сейчас приезжают тысячи пациентов из разных регионов страны, клиники СО РАМН и ЦНМТ известны далеко за пределами Новосибирской области и в ближнем зарубежье.

— **Каковы были предложения от этих организаций для концепции программ развития района, знаете ли Вы их ближайшие планы?**

— Начнём с Сибирского отделения РАН. Международный томографический центр установит новые приборы большей разрешающей способности и приступит к изучению механизмов функционирования мозга с целью разработки терапевтических методов. На базе ЦНМТ СО РАН будет создан новый институт, который станет заниматься вопросами фундаментальной медицины — в первую очередь разработкой основ персонализированной медицины, генетической паспортизации и регенеративной медицины на основе клеточных технологий. ЦКБ СО РАН будет существенно развита, в её структуре планируется организовать центр лечения инсультов и травматологический центр, больница получит соответствующее оборудование. Здесь также будут развиваться методы лечения социально значимых заболеваний в рамках программ Отделения фундаментальной медицины РАН, студенты НГУ начнут проходить в ЦКБ практическую подготовку.

Клиника Мешалкина планирует дальнейшее расширение и развитие своих подразделений, которые уже сейчас оказывают медицинскую помощь тысячам кардиологических и онкологических больных. Совместно с организациями СО РАН и СО РАМН, НИИПКи создаст центр клеточных технологий. В планах — строительство фабрики для производства моноклональных антител — наиболее эффективных на сегодня средств терапии опухолевых заболеваний.

СО РАМН планирует развитие своих институтов, находящихся в зоне Нижней Ельцовки. В этом году начнется строительство Научно-клинического центра неврологии, эндокринологии и метабо-

лических заболеваний на 450 коек, средства на это уже выделены.

— **То, о чем Вы сказали, относится к области медицинской науки и связанных с ней лечебных услуг. А как обстоит дело с планами развития муниципальных учреждений здравоохранения? Ведь именно они выполняют ежедневную работу по оказанию медицинской помощи взрослым и детям...**

— В рабочую группу, к сожалению, не поступило конкретных предложений по развитию муниципальных медицинских учреждений. Многие годы муниципалитет практически не занимался вопросами здравоохранения в Академгородке. Накопилось очень много проблем. В больнице на Левом берегу давно закрыто детское отделение. В районе нет подразделений сестринского ухода для пожилых людей. В Академгородке вообще нет муниципальной больницы. В самое последнее время городские власти кое-что начали делать (ремонт поликлиник), и об этом часто говорят как о достижении. В действительности это не достижение, этого очень мало. От организаций Советского района ежегодно в виде налогов уходят сотни миллионов рублей. Огромные средства поступают в Фонд обязательного медицинского страхования (ФОМС). Многие годы эти деньги вообще уплывали полностью и навсегда. В последние два-три года малая часть их стала возвращаться в виде средств на ремонт объектов социальной сферы.

Долгие годы конструктивного диалога между СО РАН и городскими властями не получалось. Приведу пример с ЦКБ СО РАН, о которой чиновники, политики и привлечённые ими журналисты каждый раз пишут перед выборами в попытках оправдаться перед избирателями и переложить ответственность за промахи муниципалитета на Сибирское отделение. Многократно заявлявшаяся позиция муниципалитета по поводу больниц в Академгородке такова: городским властям не надо делать ничего. Следует лишь передать ЦКБ СО РАН муниципалитету, на неё повесят новую табличку, и всем станет хорошо. То есть городская власть видит свой вклад в развитие медицины в приобретении новой таблички для здания ЦКБ. При этом утверждается, что площадей в ЦКБ и так в избытке, даже больше, чем предполагается «по нормативам» на население Академгородка.

Позиция СО РАН принципиально другая. В районе необходимо строить муниципальную больницу. Планы развития района грандиозны — быстро расширяется Технопарк, планируется большое жилищное строительство, и оно уже началось. И при этом в Академгородке вообще нет муниципальной лечебницы. Её роль по-прежнему выполняет ведом-

ственная — ЦКБ СО РАН — здания которой были построены полвека назад и сегодня не соответствуют никаким стандартам. Помещений не хватает, что не удивительно — ЦКБ строилась из расчёта всего на 35 тысяч человек. Сибирское отделение, по сути дела, выступает спонсором здравоохранения всего Советского района. В 2010 г. СО РАН профинансировало ЦКБ на сумму 216,6 млн руб., а муниципалитет — на 16,3 млн руб., в 2011 г. — соответственно, на 234,7 млн руб. и 22,2 млн руб. (при том, что среди пациентов ЦКБ сотрудников СО РАН не более 30 %).

Возникает простой вопрос — где наши налоги? Где деньги, выделяемые городу на здравоохранение? Ведь население Советского района — такие же жители Новосибирска, как и люди из других районов. Новосибирский фонд обязательного медицинского страхования оплачивал все предыдущие годы ЦКБ лишь незначительную часть от того, что полагается, выдумывая всякие причины, почему он полностью платить не должен... Но и в Иркутске, и в Красноярске, и в Томске ФОМС нормально оплачивал лечение пациентов в академических больницах.

На ненормальность сложившейся у нас ситуации с оплатами по ФОМС указывал губернатор Новосибирской области В. А. Юрченко, и под его давлением ФОМС пообещал в 2012 году оплату, более близкую к полагающейся (пока это обещание). К счастью, проблема с ФОМС решится в ближайшее время сама собой, поскольку рассуждения о ведомственной принадлежности больниц вообще теряют смысл. В соответствии с национальной Концепцией развития здравоохранения со следующего года каждый пациент станет сам определять, в какой больнице ему лечиться, и ФОМС будет обязан оплачивать ему лечение в этой больнице.

С чего начать создание муниципальной лечебницы? Учитывая нашу относительную географическую обособленность, в первую очередь, следует думать о строительстве современной межрайонной детской больницы. Почему межрайонной? Потому что и в соседних районах нет нормальных детских больниц, а для каждого района построить их не получится. Почему именно в Советском районе? Потому, что научные учреждения Академгородка, занимающиеся медициной, помогут новой больнице выйти на высокий уровень технологий, в других районах это не получится. По мнению СО РАН, строительство такой больницы должно стать первоочередной заботой муниципалитета. А далее следует думать о стационаре для взрослых и о строительстве современного диагностического центра — такого, какие есть в других сибирских городах, например, в Иркутске.

— **Насколько Вы считаете выполнимыми эти намерения?**

— Я настроен оптимистично. Думаю, что страсть к перемене табличек ушла в прошлое. Недавняя встреча руководителей СО РАН, области и города показала единство в стремлении сделать общее большое дело. Теперь у нас общая Концепция, мы в одной лодке, и нацелены создать (и создадим!) все условия для формирования медицинского кластера международного уровня, который сделает район центром медицинского туризма, принимающим пациентов не только из Сибирского региона, но и из-за рубежа. Будут у нас в Академгородке и медицинский технопарк, где станут развиваться новейшие медицинские технологии, и муниципальные медицинские учреждения для лечения детей, и центры для реабилитации и лечения пожилых людей. Будет всё нужное для того, чтобы жители Советского района долго сохраняли здоровье, а заболевающих — получали излечение от недуга.

Подготовил Андрей Соболевский

СПЕЦВЫПУСК ДЛЯ АКАДЕМГОРОДКА

Горячая тема холодной воды

Почему жители Академгородка платят за холодную воду больше остальных новосибирцев? Какого она качества? Как уравнивать тарифы? Почему происходят прорывы сетей? На эти и другие вопросы отвечает главный инженер СО РАН **Виталий МИХЕЕВ**.

— Начну с источников, которые питают Советский район холодной водой. Весь Академгородок потребляет 30 тысяч кубометров в сутки. Около 8—9 тысяч м³ воды добывается из подземных водозаборов с глубины 60—70 метров и подается в Верхнюю и Институтскую зоны. Основной водозабор расположен в береговой зоне Обского водохранилища, второй — в пойме речки Зырянки. Поднятая с глубины вода имеет превышение предельно допустимых концентраций по содержанию марганца и железа, поэтому проходит процесс очистки, а также подвергается обеззараживанию. После указанных процессов вода соответствует требованиям СанПиН 2.1.4.1074-01 и поступает в резервуары чистой воды для дальнейшей подачи потребителям.

Нижняя Ельцовка, Правые Чёмы, микрорайоны «Д», «Щ», пользуются обской водой, полученной из системы водоснабжения МУП г. Новосибирска «Горводоканал» (МУП «ГВК»). Непосредственно с насосно-фильтровальной станции № 5 водозабора, расположенного на берегу р. Обь выше устья р. Иня по магистральному водоводу ГУП «УЭВ СО РАН» протяженностью 15,6 км вода транспортируется в резервуары чистой воды (РЧВ) насосных станций третьего подъёма ГУП «УЭВ СО РАН» и затем по разводящей сети Академгородка поступает непосредственно к потребителям.

Среднесуточное потребление воды от Горводоканала составляет 20—21 тыс. м³. Причина же высокой стоимости холодной воды в Академгородке не в 15-километровой дистанции, а в межведомственных барьерах. Затраты по водозабору и подготовке воды несёт МУП «ГВК», а затраты по эксплуатации и ремонту магистрального водовода и всех сетевых объектов в Академгородке — ГУП «УЭВ СО РАН». Следовательно, в цене, определяющей стоимость одного кубометра для ГУП «УЭВ СО РАН», должны учитываться не все затраты МУП «ГВК», а только затраты на водоподготовку и эксплуатацию НФС-5. У источника вода должна обходиться минимум вдвое дешевле. Но на наши многократные обращения нам говорили и говорят: «Отпускная цена для всех одна». Если прибавить затраты ГУП «УЭВ СО РАН» к нелогично высокой отпускной цене МУП «ГВК», мы как раз и получим тариф, которым многие недовольны. При этом в части холодного водоснабжения ГУП «УЭВ СО РАН» работает в убыток и от высокого тарифа для жителей Академгородка выигрывает не наше предприятие, а муниципальное.

— И как выйти из этой ситуации? Может, перейти на самообеспечение Академгородка подземной водой?

— Нет, это неверное решение. Во-первых, у нас как у недропользователя есть ограничение по добыче подземной

воды. Во-вторых, извлечение из земной толщи значительно дороже получения воды из реки. В-третьих, вода с поверхностного источника по определению более «мягкая» (менее минерализованная) и, безусловно, комфортнее для конечного пользователя. Вместе с тем от подземного источника не следует отказываться — он надежнее защищён в случае масштабного техногенного либо умышленного загрязнения реки и может обеспечить аварийное водоснабжение значительной части нашего мегаполиса в указанных форс-мажорных обстоятельствах.

— Но тогда как же тогда решить вопрос с высоким тарифом на холодную воду?

— Решение лежит на поверхности: установить для ГУП «УЭВ СО РАН» отпускную цену на холодную воду, соответствующую реальной стоимости на границе балансовой принадлежности сетей. Вышедший недавно федеральный закон «О водоснабжении» позволял надеяться на разрешение этого злободневного вопроса. Наряду с этим, в целях снижения стоимости для потребителей услуг по водоснабжению и водоотведению и упрощения взаимоотношений с МУП «ГВК», руководство СО РАН готово рассмотреть передачу в муниципальную собственность магистрального водовода и магистрального канализационного коллектора. Важно знать, что благодаря принадлежности коммунальной инфраструктуры к СО РАН тариф на тепловую энергию на территории Академгородка ниже, чем в остальных районах Новосибирска, и тем самым общий рост платежей за коммунальные услуги не превышает установленный Правительством РФ предел в размере 15%.

— А насколько серьёзны иногда звучащие в СМИ предложения передать муниципалитету всю систему ГУП УЭВ как условие снижения тарифа?

— Условие смены собственника может снизить тариф только в ситуации, когда он не соответствовал реальным затратам предшествующего балансо-держателя. Себестоимость от перемещения владельцев или сетевых операторов

принципиально меняться не должна: в любом случае необходимо нести экономически обоснованные затраты на содержание сетей. Вместе с тем следует понимать, что у предприятий, осуществляющих водоснабжение, различная протяженность и структура сетей, а также объём отпуска воды потребителю, что соответственно влияет на себестоимость продукции. Например в Бердске стоимость холодной воды для населения составляет 14,22 руб. за кубометр, в Кольцово — 19,07 руб. за кубометр.

Когда я читаю очередной призыв «учёным заниматься наукой, а жизнеобеспечение отдать профессионалам», то оцениваю это как демагогию. ГУП УЭВ — это и есть профессионалы высокого класса, почти тысячный коллектив, который обладает уникальным для Новосибирска опытом комплексного обслуживания всех видов сетей (электрических, тепловых, газовых и водоканализационных). За счёт этой комплексности оптимизирован кадровый состав, парк спецтехники, запасы материалов и оборудования. Повторю, что ГУП УЭВ — это профессиональный коллектив с богатой историей и сложившимися рабочими династиями, я сам многому там научился.

— Тем не менее, в одной из недавних публикаций прорыв водопровода на проспекте Лаврентьева опять объяснялся тем, что коммуникации Академгородка не переданы городским властям...

— Потому что кому-то выгодно внушать людям эту точку зрения, в том числе и путём подтасовок. Авария, о которой шла речь, произошла на так называемой внутриплощадочной сети Института ядерной физики СО РАН. Эти сети везде и всегда находятся в ведении предприятий и организаций, будь то завод, бизнес-центр или НИИ. Их никто нигде не передаёт. Прорыв сети ИЯФ случился ночью, возникли технические трудности в его оперативной локализации. Муниципальные службы, кстати, оперативно подключились и постоянно убирали намерзающий лёд с проезжей части проспекта Лаврентьева. Порыв не повлиял на работу ИЯФа, так как институт имеет резервные во-

доды, а поврежденный водовод был восстановлен через сутки.

Но, замечу в целом, разговоры о какой-то запредельной изношенности сетей Академгородка — это миф. Да, эти сети активнее всего строились в 1960—70-х годах, и после 30—40-летней эксплуатации, несмотря на ежегодно проводимые ремонтные работы, стал возрастать так называемый «поток отказов». Но, если сравнивать статистику, у нас этот показатель ниже, чем в среднем по России (при том, что значительная доля сетей страны приходится на благополучные Москву, Санкт-Петербург, Подмосковье и Ленинградскую область).

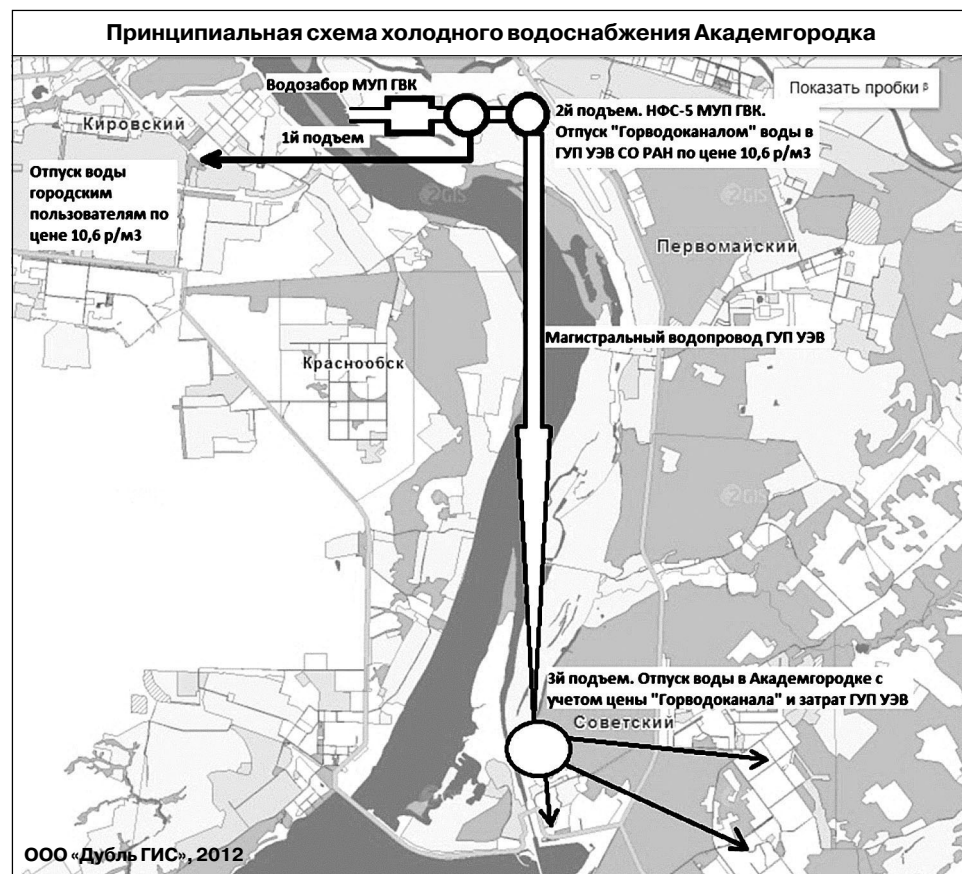
Замечу, что вопрос передачи в муниципалитет тех или иных объектов нередко ставится с ног на голову. Так, мы неоднократно просили городские власти принять на баланс тепловые сети СО РАН протяжённостью около 400 метров, пересекающие улицу Жуковского и идущие к корпусам Института систематики и экологии животных и новосибирского филиала Института леса им. В.Н. Сукачёва. Эти сети раньше питали теплом и Новосибирский зоопарк, пока он не построил собственную котельную, и теперь представители мэрии отказывают нам в приёме — мол, эти сети не идут к жилым домам и объектам соцкультбыта.

А вот ещё показательный пример двойного стандарта в оценке ситуации в ЖКХ. По территории Академгородка в сторону Новосибирска идёт канализационный коллектор города Бердска. В нынешнем январе на коллекторе обнаружены многочисленные провалы, периодически происходил излив стоков. К системе жизнеобеспечения СО РАН он не имеет отношения, осмотр специалистами показал крайнюю степень изношенности и необходимость его замены на участке протяжённостью по меньшей мере 560 метров. Этот сетевой объект находится в черте г. Новосибирска, однако вопрос передачи от Бердского КБУ в муниципальную собственность нашего мегаполиса никак не муссируется в СМИ, и город почему-то не торопится взять себе дышащий на ладан коллектор.

Что же в итоге? Передача сетей из рук в руки — не панацея от всех бед. С одной стороны, руководство Сибирского отделения готово передавать в муниципалитет сетевые объекты, не имеющие прямого отношения к ННЦ СО РАН: я уже говорил о магистральном водоводе и коллекторе, идущих вдоль Бердского шоссе. С другой стороны, не всё, что уже передано городу, эксплуатируется на должном уровне. Например, уличное освещение. Раньше силами ГУП «УЭВ СО РАН» повреждения устранялись за 1—2 суток, а после передачи муниципальному «Горсвету» мы видим, что участки Морского проспекта, проспекта Лаврентьева, ул. Золото долины не освещены неделями. К сожалению, нет пока и долгожданной замены морально и физически изношенных опор освещения.

Как инженер, я считаю, что по каждому объекту или системе решение должно приниматься прежде всего на основе объективной профессиональной оценки и в интересах надежного и качественного ресурсоснабжения жителей Академгородка и институтов ННЦ СО РАН. В ходе подготовки и реализации долгосрочной целевой программы развития Новосибирского научного центра именно такой подход и должен возобладать.

Беседовал Андрей Соболевский
Фото В. Новикова

Наука в Сибири
УЧРЕДИТЕЛЬ — СО РАН
Редактор Ю. ПЛОТНИКОВ

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ
«НВС» в НОВОСИБИРСКЕ!
Любые номера газеты «НВС» можно приобрести или получить по подписке в холле первого этажа УД СО РАН с 9.00 до 18.00 в рабочие дни (Академгородок, Морской проспект, 2)

Адрес редакции: Россия, 630090, Новосибирск, Морской проспект, 2.
Тел/факс: 330-81-58; тел: 330-09-03, 330-15-59.
Корпункты: Иркутск 51-35-26
Томск 49-22-76 Красноярск 90-79-39
Стоимость рекламы: 50 руб. за кв. см

Отпечатано в типографии
ЗАО «Бердская типография»
630011, г. Бердск, ул. Линейная, 5.
Подписано к печати 21.02.2012 г.
Объем 1 п.л. Тираж 23000. Не заказа
Редакция рукописи не рецензирует и не возвращает.

Рег. № 484 в Мининформпечати России
Подписной инд. 53012
в каталоге «Пресса России»
Подписка 2012, 1-е полугодие, том 1, стр. 156
E-mail: presse@sbras.nsc.ru
© «Наука в Сибири», 2012 г.